

Региональная экономика

О.А. Романова, д-р экон. наук, проф.,
ИЭ УрО РАН, Екатеринбург;
Н.Н. Беспмятных,
*Министерство экономики
и труда Свердловской области*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТУР РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются институциональные факторы развития малого предпринимательства, предложено понятие институционального регионального контура, обоснована целесообразность выявления особенностей развития малого бизнеса в рамках регионального институционального контура, проанализирована динамика количественных и структурных показателей малого бизнеса Среднего Урала, сформулирована новая гипотеза его развития.

Развитие малого предпринимательства в России является одним из основных, наряду с ростом «новой экономики», приоритетов в сфере структурной перестройки экономики, ибо это не только важнейший фактор экономического роста, обеспечения самозанятости населения, но и реальный способ формирования среднего класса с высоким платежеспособным спросом. В то же время, несмотря на общее правовое поле функционирования малого бизнеса в России, конкретная социально-экономическая ситуация в том или ином субъекте РФ, особенности развития здесь политических и идеологических предпочтений формируют специфическую институциональную среду, предопределяющую эффективность развития малого предпринимательства.

Многообразные аспекты развития малого предпринимательства достаточно полно разработаны отечественными специалистами, но институциональным факторам развития малого бизнеса уделяется значительно меньше внимания. Между тем, сложившаяся институциональная среда в конкретных районах России имеет существенные особенности, влияющие на его развитие. Такую среду в значительной мере определяют институты государственной и муниципальной поддержки этого бизнеса на уровне субъекта РФ. Институциональные структуры, оказывающие поддержку малому бизнесу в условиях Свердловской области, приведены на рис. 1. Значительные различия существуют в регионах с точки зрения специальных режимов налогообложения. Так, по состоянию на 01.01.2003 г. в субъектах РФ, входящих в состав Уральского федерального округа, принято 6 региональных законов, в соответствии с которыми введена упрощенная система налогообложения, и 5 региональных законов, в соответствии с которыми введен единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности. Свердловская область до 2004 г. такой налог не вводила.

Рис. 1. Схема институциональных структур Свердловской области, оказывающих государственную и муниципальную поддержку малому предпринимательству

Институциональная среда в регионе определяется также созданной инфраструктурой, формами взаимодействия крупного и малого бизнеса, специфическими трудностями в развитии малого бизнеса, связанными с конкретным характером административных барьеров. С позиции институционального подхода административные барьеры представляют собой институты особого вида, вводимые нормативными актами и законодательными решениями уполномоченных государственных органов. Хозяйствующие субъекты малого предпринимательства обязаны выполнять правила, устанавливающие административные барьеры, высота преодоления которых и их конфигурация индивидуальны в каждом субъекте РФ. Официальные и теневые выплаты для преодоления указанных барьеров по своей экономической природе являются разновидностью трансакционных издержек, поскольку представляют собой не плату за ресурсы, а плату за право пользования ими [1]. Таким образом, помимо чисто экономических институтов, существенную роль в формировании эффективной институциональной среды функционирования малого бизнеса оказывают властные и политические, а также идеологические институты, преобладающие на данной территории.

Для исследования влияния институциональных факторов на развитие малого бизнеса продуктивным является, по нашему мнению, использование концепции институциональных матриц, разработанной в рамках исследований Новосибирской экономико-социологической школы. Впервые упоминание об институциональных матрицах встречается в работах представителей неинституционального направления в экономике – К. Поланьи и Д. Норта. Использование понятия институциональной матрицы в работах К. Поланьи связано с необходимостью акцентировать внимание на социальную обусловленность любой экономики и необходимость учета социальных отношений при анализе форм экономических взаимодействий [2]. В работах Д. Норта подчеркнуто, что каждое общество имеет свойственную только ему исторически сложившуюся институциональную матрицу, которая трактуется как комплекс взаимозависимых правил и неформальных ограничений [3]. Их совокупность определяет специфику экономических и политических институтов каждого конкретного общества. Однако предложенный термин не получил однозначной трактовки со стороны специалистов в области институциональной экономики. Дальнейшее развитие этого термина связано с работами исследователей Сибирского Отделения РАН [4, 5]. Институциональная матрица в работах исследователей Сибирского Отделения РАН рассматривается как форма общественной интеграции в основных сферах жизнедеятельности социума – экономике, политике и идеологии. Согласно определению указанного понятия С. Кирдиной, *институциональная матрица – это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых институтов, регулирующих экономическую, политическую и идеологическую подсистемы общества* [6]. Таким образом, экономические, политические и идеологические институты определяют три грани конкретного типа общества.

Указанное понятие может быть сущностной основой формирования региональной институциональной матрицы применительно к основным направлениям социально-экономического развития отдельных территорий. В частно-

сти, в экономике как России в целом, так и Урала одним из таких направлений является развитие малого предпринимательства. В данном случае региональные матрицы должны обладать такими свойствами, как комплиментарность образующих их базовых институтов, т.е. взаимное соответствие экономических, политических и идеологических институтов; устойчивость отмеченных институтов по отношению не только к внешним воздействиям, но и к действиям социальных сил внутри региона. Естественно, что при формировании региональной институциональной матрицы целесообразно учитывать не только базовые, но и альтернативные институты. Однако главное, что определяет устойчивость региональной матрицы – это принцип доминирования базовых для данной матрицы институтов над альтернативными. Такое понимание региональной институциональной матрицы, акцентирующей внимание на отмеченных трех гранях определенного типа региона, является достаточно схематичным и требует дальнейшего обоснования. Однако оно является достаточной базой, позволяющей предложить такое новое понятие, как институциональный региональный контур развития малого бизнеса.

По нашему мнению, институциональный региональный контур малого предпринимательства – это наиболее существенные типы экономической, политической и идеологической деятельности в сфере малого бизнеса, обладающие высоким потенциалом саморазвития, способствующие интеграции малого бизнеса в сети тесно взаимосвязанных промышленных и инновационных систем, позволяющие соотносить эти типы деятельности с приоритетными целями социально-экономического развития региона.

Правительство субъекта РФ как политический институт, представляющий интересы региона и обладающий правом внеэкономического регулирования экономических отношений, является стержневым элементом институционального контура. Вместе с тем, возрастание роли местного самоуправления в содействии развитию малого бизнеса объясняет целесообразность наличия в институциональном контуре институтов муниципальных органов власти. Государственная и муниципальная политика в отношении развития предпринимательской деятельности может быть эффективной только при условии, если она совпадает с идеологией и мотивами деятельности самих предпринимателей. Важную роль в системе идеологических институтов играют нормы и правила административной и деловой этики. Альтернативой государственному регулированию являются объединения предпринимателей, основные функции которых – обеспечение координации действий, поддержание климата сотрудничества, утверждение норм делового поведения и т.д. Предпринимательские объединения представляют интересы предпринимателей в диалоге между бизнесом и властью.

Система институтов, с конкретизацией экономической составляющей, образующих институциональный региональный контур, в рамках которого функционирует и развивается малый бизнес в условиях Свердловской области, представлена на рис. 2.

Федеральные органы власти
(исполнительная и законодательная власть)

Органы власти субъекта
федерации
(исполнительная и законодательная власть)

Органы местного
самоуправления

Политические партии

Система ценностей

Обеспечение достойного уровня жизни

Независимость положения

Накопление капитала

Мотивация к инициативной
(предпринимательской)

Нормы и правила (культура)
деловых отношений

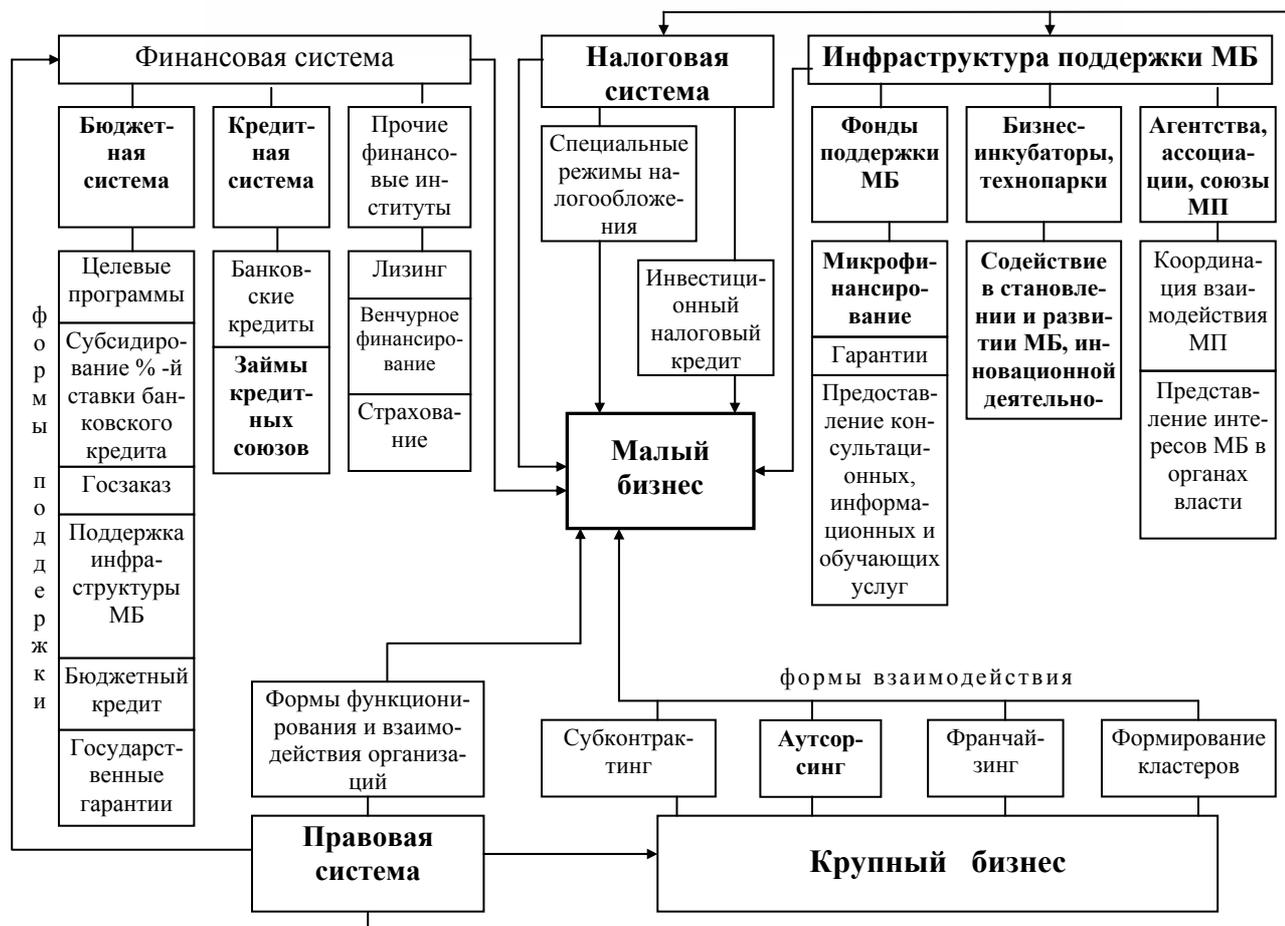

Рис. 2. Институциональный региональный контур функционирования и развития малого бизнеса

Результативность функционирования малого бизнеса в рамках сформированного институционального контура его развития кратко характеризуется следующими позициями. Малый бизнес, имея только 3% основного капитала регионального хозяйственного комплекса, обеспечивает 14% объема выпускаемой продукции, более 10% налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и около 16% занятости населения Свердловской области. Число действующих малых предприятий на 1.01.2003 г. составило около 23 тыс. единиц, что на 5,5% больше показателя предыдущего года. При этом средняя численность занятых возросла со 167,7 до 202,2 тыс. человек. Можно отметить, что на сегодняшний день в хозяйственном комплексе Свердловской области сформировалось достаточно стабильное бизнес-сообщество малых предпринимателей численностью около 250 тыс. человек. Центром предпринимательства является Екатеринбург, где сосредоточено основное количество малых предприятий – более 70%. Доля малого бизнеса в экономике города превышает 22%, а в объеме производства промышленных товаров и услуг, также как и налоговых поступлений, она колеблется от 15 до 17%. По Свердловской области доли малого предпринимательства в объеме производства промышленности, а так же в сфере торговли и общественного питания примерно одинаковы (по 25%). Однако структура по численности характеризуется наибольшим удельным весом занятых в торговле и общественном питании (34,2%), при занятых в промышленности – 22,6%. Довольно мала доля малого предпринимательства, функционирующего в области науки и научного обслуживания (4,2% по объему производства и 2,3% по численности занятых). В отраслевой структуре производства промышленной продукции малыми предприятиями области наибольшая доля принадлежит, как по объему производства, так и по численности занятых, машиностроению (35,8 и 32% по итогам 2003 года соответственно).

Проведенная нами оценка эффективности государственной поддержки малого предпринимательства свидетельствует о существенной отдаче вложений в этот бизнес как со стороны Свердловской области, так и России в целом. Так, доход Свердловской области от поддержки малого бизнеса возрос за период 2000-2002 гг. с 3,0 до 3,8 млрд. руб., т.е. в 1,3 раза*. При этом сумма налоговых поступлений от малого бизнеса в бюджет области возросла с 398,0 до 956,0 млн. руб., т.е. в 2,4 раза. При оценке эффективности функционирования отдельных институциональных структур поддержки малого бизнеса на Среднем Урале установлено, что одной из наиболее эффективных является схема микрофинансирования. Об этом свидетельствует как уровень развития территориальной сети, количество заемщиков, так и эффективность использования бюджетных ресурсов. В период 2000-2002 гг. эффективность возросла с 0,5 руб. до 2,7 руб. дохода на 1 руб. средств, вложенных по программе микрофинансирования из областного бюджета.

Проведенное нами анкетирование более 300 представителей малого бизнеса показало, что предприниматели Свердловской области сталкиваются в

* Доход рассчитан как сальдированный финансовый результат от деятельности субъектов малого бизнеса, а также налоговых поступлений по сектору малого бизнеса в бюджет Свердловской области за вычетом объема финансирования программ его государственной поддержки из средств областного бюджета.

большей или меньшей степени практически со всеми видами административных барьеров. 27% опрошенных выделяют в качестве важнейшего барьера лицензирование, 23% – согласование проектной документации, 20% – получение разрешений, 11% – регистрационные процедуры. Но эффективность процедур согласования с целью преодоления административных барьеров различна. Так, официальная стоимость в Свердловской области таких процедур, как открытие счета в банке, регистрация печати и др., соответствует фактически понесенным затратам. А вот регистрация малого предприятия в г. Екатеринбург стоила фактически 150 дол. при официально установленной плате – 100 дол. Существенные различия по Екатеринбургу наблюдаются и при оформлении лицензий и разрешений. Превышение фактической стоимости над официальной составило по этим направлениям 100 дол. [1].

Дальнейшее развитие малого бизнеса в значительной степени определяется возможностью более полного использования и реализации потенциала, определяемого взаимным соответствием экономических, политических и идеологических институтов, т.е. характером институционального регионального контура. Особое значение имеют такие элементы этого контура, как система отношений между властными и политическими органами субъекта федерации, его муниципальными образованиями, хозяйствующими субъектами и общественными объединениями. Впервые в отечественной практике в Свердловской области в 2003 г. была принята Конвенция развития малого и среднего предпринимательства. Она является рамочным соглашением между органами государственной власти, местного самоуправления и организациями, объединяющими предприятия и представителей малого и среднего предпринимательства, а также политическими партиями, действующими на территории региона. Соответствующие обязательства приняли на себя все участники указанного соглашения.

В частности, органы государственной власти и органы местного самоуправления Свердловской области приняли на себя обязательства изыскать возможность ежегодного финансирования программ поддержки и развития малого предпринимательства за счет средств соответствующих бюджетов в пределах 5-10% всех налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства. Политическая партия «Единая Россия», в лице своих региональных объединений на территории области, приняла на себя многочисленные обязательства, среди которых - лоббирование интересов малого бизнеса за счет внесения существенных изменений в Налоговый кодекс РФ, содействие разработке и принятию ряда федеральных законов, в том числе «О малом предпринимательстве в РФ» и др.

Экономические и политические решения, принимаемые на уровне федерального центра, существенно влияют на конфигурацию институционального регионального контура. С этой точки зрения, представляется необходимым на федеральном уровне уточнить критерии отнесения хозяйствующих субъектов к субъектам малого предпринимательства; ввести официальное понятие среднего предприятия; совершенствовать налогообложение, в том числе за счет увеличения параметра годового дохода, ограничивающего применение упрощенной

системы налогообложения; упростить доступ малых предприятий к финансовым ресурсам и разработать механизм государственных гарантий, обеспечивающих разделение рисков между государством, кредиторскими организациями и малым предпринимательством.

Одним из важнейших направлений государственной поддержки малого предпринимательства на федеральном и региональном уровнях является содействие реализации возможностей интеграции и стратегического партнерства малого бизнеса с крупными предприятиями. Именно это направление должно явиться основой новой гипотезы развития малого бизнеса. Необходимо меры государственной поддержки промышленно-ориентированного малого предпринимательства включить в федеральную и региональную промышленную политику. Эти меры должны быть изменены с исключительной ориентации в адрес субъектов малого предпринимательства, что преобладает на сегодняшний день, на оказание содействия в формировании и динамичном росте целостных производственно-интегрированных систем. Одним из наиболее перспективных типов такого взаимодействия являются промышленные кластеры с участием малого бизнеса. В условиях Свердловской области, в частности, целесообразно формирование машиностроительного кластера на базе таких крупных предприятий, как ОАО «Уралмашзавод», «Уралэлектротяжмаш», машиностроительный завод им. Калинина, Уральский турбомоторный завод. Численность работающих на этих предприятиях около 30 тыс. человек. Субъектами кластеров могут являться также 230 малых предприятий, созданных при этих заводах. Численность работающих здесь 12,6 тыс. человек. В связанные услуги в кластере целесообразно включить консалтинг (большие консалтинговые исследования объема и качества потребностей), образовательные услуги и научно-исследовательские работы. Совместная работа поставщиков и покупателей в рамках кластера позволит повысить и расширить конкурентные преимущества кластера в целом и каждого предприятия в отдельности.

Библиографический список

1. Маликов Р. О преодолении административных барьеров в развитии российского предпринимательства // Общество и экономика. 2003. №3.
2. Polany K. *The Livelihood of Man*. N. Y.: Academic Press Inc., 1977. P. 32.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1977.
4. Кирдина С.Г. Экономические институты России: Материально-технологические предпосылки развития // Общественные науки и современность. 1996. №6.
5. Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год / Под общ. ред. акад. РАН Т.И. Заславской. М.: Логос, 1999.
6. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000.